

УДК 338.24

DOI: 10.17072/2218-9173-2017-2-195-216

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МОНОГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. О. ДМИТРИЕВА

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

Для цитирования:

Дмитриева Е. О. Модели развития малого предпринимательства в моногородах Российской Федерации // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. Том 9, № 2. С. 195–216. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-2-195-216.

Введение: государственными программными документами, направленными на развитие монопрофильных муниципальных образований, важнейшим источником модернизации экономики признается малое предпринимательство. В связи с этим возникает необходимость в определении особенностей функционирования малого бизнеса и уточнении направлений государственной поддержки предпринимательской инициативы при реализации различных стратегий развития моногородов.

Цель: исследование взаимосвязи между институциональными и экономическими процессами с условиями осуществления малого предпринимательства, формируемыми мерами государственной поддержки моногородов и малого бизнеса, а также разработка предложений, направленных на развитие предпринимательской инициативы в монопрофильных муниципальных образованиях.

Методы: методы теоретического исследования, статистического и системного анализа, экспертных оценок и моделирования.

Результаты: публикация содержит промежуточные теоретические и практические результаты, полученные автором при изучении особенностей государственной политики и мер по модернизации экономики моногородов в условиях восстановления экономического роста. На основе систематизации исследованных стратегических решений, направленных на диверсификацию, демонаполизацию и кластеризацию экономики монопрофильных муниципальных образований, определено, что стратегии комплексного развития таких муниципалитетов могут реализовываться через механизмы создания территорий опережающего социально-экономического развития, инновационных и промышленных кластеров, туристско-рекреационных зон. Стратегические решения органов государственной власти о направлении развития моногорода в значительной степени определяют задачи, характер взаимодействия территории с градообразующим предприятием и специализацию малого предпринимательства в муниципалитете.

Выводы: осуществление государственных мер по комплексной модернизации монопрофильных муниципальных образований и поддержке малого бизнеса в различных сферах и отраслях моногородов оказывают влияние на институциональные и экономические процессы в таких территориях. Выделены модели развития малого предпринимательства, которые могут быть востребованы при реализации стратегического курса развития моногородов.

Предлагаются основные направления развития малого бизнеса в моногородах: системная поддержка предпринимательской инициативы и преумножение человеческого капитала, повышение доступности кредитных ресурсов и развитие государственно-частного партнерства в целях социально-экономического развития регионов, создания (расширения) рынков.

Ключевые слова: малый бизнес; монопрофильные муниципальные образования (моногорода); диверсификация; демонаполизация; кластеризация экономики; туристско-рекреационная зона; государственная поддержка

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономические, демографические, иные условия и риски развития моногородов связываются с влиянием крупных градообразующих предприятий. Высокая эффективность массового производства, устойчивость, стабильность и другие преимущества крупного бизнеса при определенных условиях ограничиваются его низкой инновационной активностью и неспособностью быстро реагировать на изменения внешней среды. В условиях турбулентности окружающей среды это приводит градообразующие комплексы к кризисам, а территории их локализации к обострению социально-экономических проблем.

Фактором снижения зависимости российских моногородов от крупных предприятий должно стать малое предпринимательство. В настоящее время в монопрофильных муниципальных образованиях малый бизнес обеспечивает население товарами и услугами, участвует в пополнении муниципальных бюджетов, выполняет социальные функции, создавая новые рабочие места для высвобождающихся работников градообразующих предприятий. Однако при благоприятных условиях для развития частной инициативы малые предприятия способны сыграть более заметную роль и обеспечить комплексное развитие и модернизацию экономики моногородов, способствуя поддержанию конкурентной среды, ускорению инновационных процессов и повышению производительности труда.

Малый бизнес, являющийся неотъемлемым структурным и функциональным элементом рыночной экономики, в современной России стал экономическим явлением не более 25 лет назад. В последние годы его динамичное развитие рассматривается в качестве стратегического фактора, определяющего перспективы устойчивого роста и инновационного наполнения национальной экономики, преодоления неравномерного пространственного развития и ликвидации проблем территорий с монопрофильной специализацией.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В сфере предпринимательства актуальные исследования осуществляются в области инновационной деятельности малых фирм, в том числе в кластерных структурах (В. Я. Вилисов, М. С. Гусева, К. Ю. Решеток), создания условий для роста числа малых предприятий и адаптации зарубежного опыта поддержки предпринимательства (П. В. Иванов, А. В. Кириллов, О. В. Левченко и др.), роли малого бизнеса в развитии экономики регионов и отдельных отраслей (Н. В. Алексеева, В. Г. Басарева, С. Р. Халимова).

Проблемы российских моногородов изучаются в работах О. В. Кузнецовой, И. Д. Тургуль, Л. Л. Божко, С. Н. Кречетова, А. Н. Пилясова, посвященных, преимущественно, вопросам государственной поддержки. Стратегические подходы и модели развития территорий с монопрофильной специализацией рассматриваются Н. Ю. Замятиной, И. Н. Ильиной, А. Н. Ряховской, коллективом авторов под руководством Е. Г. Анимиды.

Несмотря на большое количество работ, посвященных малому бизнесу, ощущается потребность как в глубоких теоретических исследованиях малого предпринимательства в России, так и в изучении его возможностей и ограни-

чений для решения приоритетных задач развития страны, отдельных регионов и городов. В частности, возникает необходимость в определении особенностей развития малого бизнеса и уточнении направлений поддержки частной предпринимательской инициативы при реализации различных стратегий модернизации моногородов.

В связи с этим целью настоящей работы определены исследование взаимосвязи между институциональными и экономическими процессами с условиями осуществления малого предпринимательства, формируемыми мерами государственной поддержки моногородов и малого бизнеса, а также разработка предложений, направленных на развитие предпринимательской инициативы в монопрофильных муниципальных образованиях.

Если особенности российского малого бизнеса ожидают глубокого изучения и теоретического осмысления, то зарубежный опыт, благодаря американским и европейским исследователям, уже составил основу современной теории малого предпринимательства. Арнольд Купер называл малые фирмы «носителями роста» (Cooper, 1966), а Дэвид Берч – «новым драйвером роста» (Birch, 1987, 1989). Д. Аудретш, З. Акс и П. Браунерхельм считали небольшие компании «агентами изменений» и доказывали, что они приходят на рынок проявлять инновационную активность и производить новый продукт, распространять новые знания (Acs and Audretsch, 1988, Acs et al., 2009, 2012; Audretsch, 1991; Braunerhjelm, 2008). У. Баумол утверждал, что инновационный прорыв совершают малые компании, а дополнительный вклад, связанный с увеличением возможностей и возрастанием скорости распространения инноваций, вносит крупный бизнес. Поэтому политика государства должна быть направлена на сбалансированное развитие и малого бизнеса, и крупных компаний (Baumol, 2004).

А. Купер, П. Рейнольдс (Reynolds et al., 1993) отмечали, что малые предприятия начинают отпочковываться от крупного предприятия-инкубатора и эффективно действовать, если есть доступ к специализированной рабочей силе, специализированным материалам и капиталу, а также географическая близость для перелива скрытого знания, близость к потребителю и технической поддержке, позволяющая снизить издержки, в том числе по поиску потребителей. В результате формируется территория сосредоточения предпринимательских структур, обеспечивающих ее экономическое развитие.

Д. Аудретш, Р. Турик, рассматривая связь предпринимательства и экономического роста, утверждали, что, если уровень предпринимательства слишком высок, расширение бизнеса снизит рост экономики; если уровень предпринимательства слишком низок, увеличение количества предприятий приведет к росту дивидендов и снижению безработицы (Audretsch and Thurik, 2001). Следовательно, задача государства оставлять низкими барьеры входа и выхода из бизнеса для установления равновесного количества предприятий. Иной вывод из своих исследований делают представители «институционального» подхода, считая, что развитие происходит благодаря созданию определенных организаций, которые, в свою очередь, продвигают предпринимательство, что и способствует экономическому росту (Дикинс и Фрил, 2014, с. 82).

В заключение теоретического экскурса необходимо привести мнения М. Портера (Porter, 1990) и Д. Берча. Первый считал, что предпринимательство

должно находиться в «центре национального достоинства». Второй утверждал, что предпринимательство различается от страны к стране, поэтому серьезной ошибкой станет попытка адаптации модели предпринимательства, сложившейся в рамках другого общества.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ведущая роль малых компаний в инновационном развитии и взаимодополняемость различных по размерам, но географически локализованных предпринимательских структур, обеспечивающих развитие территории, теоретически обоснована. Признана возможность государственного воздействия, в том числе на основе институционального подхода, на уровень предпринимательства в интересах экономического роста и с учетом особенностей национальной экономики и малого бизнеса.

Основными проблемами малого бизнеса в Российской Федерации¹ признаются неопределенность макроэкономических факторов и условий ведения бизнеса, неблагоприятная инвестиционная и предпринимательская среда в регионах, ограниченный доступ к кредитным ресурсам и государственным закупкам (Гусева и др., 2016; Решетов, 2012, 2015). Эксперты считают, что особенностями российского малого предпринимательства являются «рыночная слепота» и низкая предпринимательская активность населения как следствие неуважения к частной собственности, утраты прежних и несформированности современных отечественных традиций предпринимательства².

Особенности малого предпринимательства в современной России во многом связаны с непродолжительной историей развития частной инициативы. Создание малого бизнеса³ началось в переходный период и осуществлялось в целях углубления «экономической реформы на основе активного участия широких слоев населения в предпринимательской деятельности»⁴. В последние 10 лет поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы уделяется пристальное внимание со стороны органов государственной власти, бизнеса и общественности. Принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, требующая увеличить долю малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте до 40 %, долю работающих в общей

¹ Исследования и аналитика [Электронный ресурс]. URL: https://www.mspbank.ru/analiticheskiy_tsentri/issledovaniya_i_analitika (дата обращения: 01.02.2017); Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 02.06.2016 г. № 1083-р. URL: <http://government.ru/media/files/jFDd9wbAbApxgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf> (дата обращения: 01.02.2017).

² Где заканчиваются разговоры, и начинается помощь малому и среднему бизнесу [Электронный ресурс]. URL: http://gaidarforum.ru/about/mediamaterials/video/13-yanvar/?show_all=Y#lg=1&slide=18 (дата обращения: 18.01.2017).

³ Здесь и далее в отношении Российской Федерации под малым бизнесом понимаются предприятия, относимые к субъектам малого предпринимательства в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

⁴ Об организационных мерах по развитию малого и среднего бизнеса в Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 30.11.1992 г. № 1485. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1155/ (дата обращения: 24.01.2017).

численности занятого населения страны – до 35 % (в настоящее время показатели составляют соответственно 20 % и 25 %).

В 2016 году Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам в число 11 основных направлений стратегического развития включено направление и утвержден паспорт приоритетного проекта «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁵. Документом предусматриваются меры поддержки индивидуальных и малых предпринимателей, направленные на увеличение числа работающих в малом бизнесе на 1,2 млн чел., предоставление помощи 336 тыс. хозяйствующим субъектам, увеличение в 2018 году годового объема закупок у индивидуальных и малых предприятий крупнейшими заказчиками, определяемыми Правительством РФ, до 17,5 %.

Анализ последних программных и нормативных документов федерального уровня позволяет автору сделать вывод об изменении подходов к государственному управлению предпринимательством в России. В современных условиях малый бизнес рассматривается не просто в качестве элемента экономики, обеспечивающего ее многоукладность и самозанятость населения, а стратегического фактора, способствующего инновационному прорыву экономики, импортозамещению и увеличению российского экспорта за счет высокотехнологичной продукции, улучшению состояния городской среды и экологии, равномерному развитию регионов и преодолению проблем моногородов.

Остановимся подробнее на последней задаче и рассмотрим возможности малого бизнеса для обеспечения комплексного развития монопрофильных муниципальных образований.

Практическое решение задач развития территорий с монопрофильной специализацией подкрепляется наличием двух подходов в науке:

- американским, предполагающим перераспределение трудовых ресурсов между территориями за счет механизма спроса и предложения;
- европейским, основанным на механизмах поддержки с применением различного инструментария (Анимица и др., 2010, с. 18).

Р. Хадсон, опираясь на исследования особенностей развития старо-промышленных регионов Англии (Hudson, 2005a, 2005b, 2005c) предлагал четыре возможные стратегии развития и выживания моноспециализированных регионов:

- поиск путей создания новых рабочих мест на основе развития малых и средних предприятий, формирование и развитие «культуры самозанятости»;
- обновление экономической системы на базе привлеченных в регион филиалов крупных национальных и транснациональных компаний;
- отказ от промышленного пути развития, переход на экономику туризма, гостеприимства и развлечений;
- отказ от развития производительной составляющей и превращение территории в «спальный район», существующий на государственные пособия и субсидии.

⁵ *Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы* [Электронный ресурс]: паспорт приоритетного проекта; утв. президиумом Совета при Президенте Рос. Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 21.11.2016 г. № 10). URL: <http://government.ru/media/files/e1egS3zz2HlKdsXJbh2WAMMIwZLzyWCZ.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

Данный подход поддерживают И. В. Манаева, Ю. В. Болтенкова (Манаева и Болтенкова, 2016, с. 198). А. Н. Ряховская, А. Г. Полякова, исходя из причин негативного влияния градообразующего предприятия на благополучие моногорода, которыми могут являться сильная зависимость от одного субъекта хозяйствования или узкая отраслевая специализация градообразующего комплекса, предлагают следующие стратегические решения:

- демополизация, т.е. расширение рынка за счет увеличения числа субъектов хозяйствования;
- диверсификация профильной структуры экономики совместно с муниципальными и государственными органами власти, инвесторами, бизнес-сообществами, общественными организациями;
- смешанный вариант – кластеризация (Ряховская и Полякова, 2016, с. 57).

Систематизируя представленные стратегические подходы и решения, направленные на диверсификацию, демополизацию и кластеризацию, можно предположить, что в России применительно к проблемам отдельных моногородов или их групп, сформированных на основе набора критериев оценки социально-экономического положения и накопленного потенциала развития территории, целесообразна реализация нескольких решений, позволяющих реализовать комплексный подход. Стратегические решения органов государственной власти о направлениях развития монопрофильного муниципального образования в значительной степени определяют задачи, характер взаимодействия территории с градообразующим предприятием и специализацию малого предпринимательства в моногороде (рис. 1).

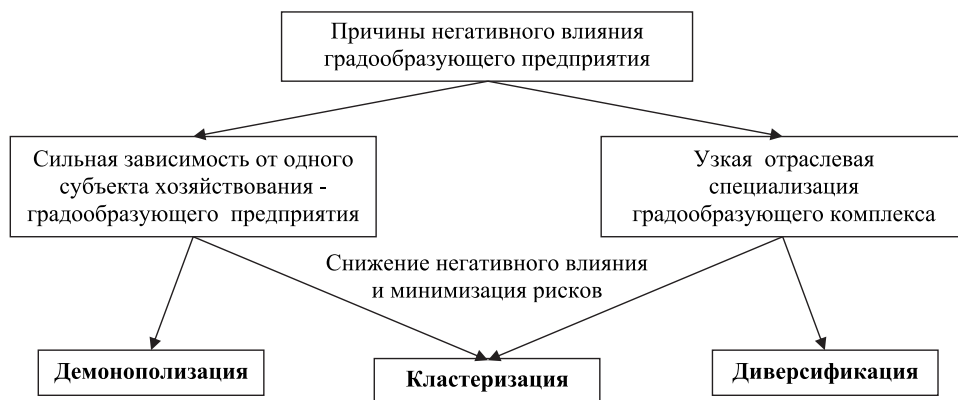

Рис. 1. Стратегические решения в развитии моногородов /
Fig. 1. Strategic decisions in single-industry towns development

Источник: составлено автором по информации, представленной на официальном сайте Правительства РФ в разделе «Моногорода».

Первые системные решения по реструктуризации экономики моногородов были приняты в Плане по реализации основных направлений антикри-

зисных действий и политики модернизации российской экономики Правительства Российской Федерации на 2010 год и направлены на преодоление последствий финансово-экономического кризиса, а также «вывод моногородов из зоны неуправляемых рисков» через:

- создание новых рабочих мест, в том числе за счет малого бизнеса;
- реструктуризацию экономики для предотвращения и снижения рисков негативных последствий резких сокращений товарных рынков;
- создание особых экономических зон новых высокотехнологичных производств.

Основным видом была признана финансовая поддержка, а ее ключевым источником – федеральный бюджет. В ряде монопрофильных муниципальных образований осуществлялась разработка Комплексных инвестиционных планов, предусматривающих разделы, посвященные привлечению частных инвестиций.

По итогам 2010 года бюджетом было профинансировано мероприятий на 22,7 млрд руб., в том числе 2 млрд руб. на поддержку малого и среднего бизнеса (7,4 % общего объема средств федерального бюджета, направленных на поддержку моногородов). Результатом стало создание в том же году более 300 тыс. временных рабочих мест. В 183 моногородах в этот период уровень безработицы не превышал среднероссийский уровень (Ильина, 2013, с. 71, 73).

Исследования, проведенные в данный период в отдельных моногородах, позволили их авторам сделать следующие выводы:

- роль малого бизнеса в формировании основных социально-экономических показателей моногородов (совокупном обороте продукции (работ, услуг), объеме налоговых поступлений в местный бюджет) невелика;
- главное положительное отличие отраслевой структуры малого бизнеса моногородов от сложившейся в целом по стране заключается в более высокой доле обрабатывающей промышленности за счет снижения удельного веса торговли и общественного питания;
- промежуточные итоги реализации программ поддержки малого предпринимательства в моногородах показали отсутствие активной позиции органов местного самоуправления в части развития малого бизнеса и не высокую востребованность государственной и муниципальной поддержки предпринимательства населением (Ильина, 2013, с. 91–94).

Таким образом, краткосрочные задачи антикризисной государственной поддержки моногородов, в том числе по созданию новых рабочих мест за счет малого бизнеса, были достигнуты. При этом не были сформированы долгосрочные условия для реструктуризации и дальнейшего стабильного развития экономики монопрофильных муниципальных образований на основе частного предпринимательства и с учетом накопленного потенциала развития территории. Вывод подтверждается показателями комплексного мониторинга социально-экономического состояния моногородов в Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Данные комплексного мониторинга социально-экономического положения моногородов
РФ (2013 – 2015 гг.) / Comprehensive monitoring data of social economic status of single-
industry towns of the Russian Federation (2013–2015)**

Показатель	2013	2014	2015
Число моногородов-участников мониторинга, ед.	342	313	319
Численность населения, млн чел.	15,7	13,5	13,6
Численность занятого населения, млн чел.	7,4	5,8	5,8
Численность безработных граждан в моногородах, зарегистрированных в органах службы занятости, тыс. чел.	95,1	102,6	125,2
Количество городов, в которых уровень регистрируемой безработицы превысил среднероссийский показатель	158	173	206
Количество городов, в которых уровень регистрируемой безработицы превысил среднероссийский показатель в два и более раза	59	66	84
Доля занятых на градообразующих предприятиях, %	17,6	16,7	16,5
Доля занятых в сфере малого и среднего бизнеса, %	20,3	25,9	27,3
Количество новых рабочих мест, созданных за счет реализации муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства, тыс. ед.	20	2,2	Данные не опубликованы

Источник: составлено автором по информации, представленной на официальном сайте Правительства РФ в разделе «Моногорода».

На фоне сокращения количества муниципальных образований, отнесенных к моногородам, и численности их населения мы видим рост числа зарегистрированных безработных и населенных пунктов, в которых уровень безработицы превышает средний по стране показатель. Уровень безработицы в моногородах вырос в 2015 году почти на 20 % (при росте среднероссийского показателя на 10 %). При этом необходимо отметить положительную тенденцию роста доли занятых в сфере малого и среднего бизнеса, что очевидно связано с мероприятиями по поддержке муниципальных программ развития предпринимательства, в рамках которых в 2014 году субсидии из федерального бюджета были предоставлены 49 моногородам в 13 субъектах РФ на общую сумму 301,2 млн руб. Это позволило поддержать 2,6 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, создать 2,2 тыс. рабочих места и сохранить 8,5 тыс. рабочих мест⁶. Однако рост количества рабочих мест, созданных за счет реализации муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства, в 2015 году замедлился. Поскольку статистическая отчетность по деятельности субъектов малого

⁶ О мониторинге социально-экономического положения в моногородах (14.03.2015 г.) [Электронный ресурс]: офиц. сайт Правительства Рос. Федерации. URL: <http://government.ru/orders/selection/405/17276/> (дата обращения: 19.02.2017).

предпринимательства на уровне моногородов не составляется⁷, более детально проанализировать динамику показателей собственного производства и отраслевой структуры в настоящее время невозможно.

Принятие в 2014 году Комплекса мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности монопрофильных муниципальных образований⁸, создание специализированной организации – Фонда развития моногородов, отнесение Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам направления «Моногорода» к числу основных, разработка в 2016 году Единого перечня мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации – все это ранее позволило автору (Дмитриева, 2016) сделать вывод о переориентации деятельности Правительства РФ с антикризисных мер на комплексный подход к модернизации, обеспечению стабильного, а в ряде случаев опережающего развития моногородов. Определение приоритетных направлений политики модернизации завершилось принятием приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» на 2016–2025 годы (рис. 2)⁹.

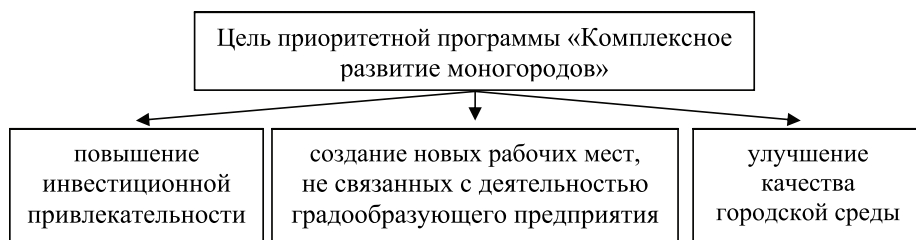

Рис. 2. Цели и задачи приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» / Fig.2. Purposes and tasks of a priority program "Comprehensive Development of Single-Industry Towns"

Ключевая цель программы «Комплексное развитие моногородов» – снизить зависимость моногородов от работы градообразующих предприятий, создав к концу 2018 года 230 тыс. новых рабочих мест, не связанных с градообразующим комплексом. В результате реализации программы к 2019 году число монопрофильных муниципальных образований должно сократиться на 18 городов.

Перечень моногородов сформирован в соответствии с критериями отнесения муниципальных образований к монопрофильным с учетом трех категорий в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического

⁷ В перечень показателей социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации, внесенных в раздел I Федерального плана статистических работ (утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 02.02.2017 г. № 170-р), показатели, характеризующие деятельность малого бизнеса, не включены.

⁸ Комплекс мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности территорий монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс]: утв. Председателем Правительства Рос. Федерации 04.09.2014 г. URL: <http://government.ru/media/files/vEyuWZLKJPk.pdf> (дата обращения: 14.02.2016).

⁹ Комплексное развитие моногородов [Электронный ресурс]: паспорт приоритетной программы; утв. президиумом Совета при Президенте Рос. Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30.11.2016 г. № 11). URL: <http://government.ru/media/files/hZyhI428KMh69292CtUNqfVPFZF1cTAo.pdf> (дата обращения: 01.02. 2017).

положения¹⁰. Доля моногородов первой категории с наиболее сложным социально-экономическим положением за 2015 год выросла на 6,7 % (рис. 3).

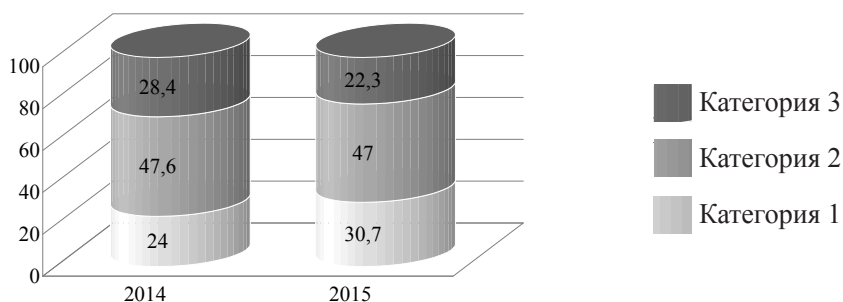

Рис. 3. Структура моногородов Российской Федерации в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения / Fig. 3. Structure of single-industry towns of the Russian Federation in connection with the risks of their social economic deterioration

Источник: составлено автором по нормативным правовым актам Правительства РФ¹¹.

В соответствии с приоритетной программой «Комплексное развитие моногородов» для всех 319 монопрофильных муниципальных образований предстоит разработать программы развития, включающие, в том числе, меры по модернизации экономики, улучшению городской среды, развитию человеческого капитала. Стратегии комплексного развития российских моногородов на основе диверсификации, демонополизации и кластеризации предполагается реализовывать через механизмы создания территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР), инновационных или промышленных кластеров, туристско-рекреационных зон и в условиях государственной поддержки развития моногородов, направленной на формирование благоприятных условий для предпринимательства и инвестирования.

Механизм создания ТОР¹² разработан в целях устойчивого и инновационного социально-экономического развития монопрофильных муниципальных

¹⁰ О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 29.07.2014 г. № 709. URL: <http://government.ru/media/files/41d4f68f6a0c7889b0a7.pdf> (дата обращения: 15.02.2017); Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29.07.2014 г. № 1398-р. URL: <http://government.ru/docs/14051/> (дата обращения: 15.02.2017).

¹¹ См.: Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации...; О внесении изменений в перечень моногородов [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 24.11.2015 г. № 2388-р. URL: <http://government.ru/docs/20887/> (дата обращения: 24.01.2017).

¹² Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 22.06.2015 г. № 614. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 11.02.2017).

образований путем привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих организаций, и формирования условий для отнесения моногородов к моногородам со стабильной социально-экономической ситуацией¹³. Планируется создание ТОР в 100 моногородах (на 1 февраля 2017 года создано 11 ТОР).

Статус территории опережающего социально-экономического развития предоставляется моногороду на 10 лет, имеется возможность его продления еще на 5 лет и предусматриваются значительные налоговые послабления и преференции. Льготы и преференции распространяются на резидентов ТОР, которыми признаются юридические лица (в том числе субъекты малого предпринимательства), заключившие соглашение об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития и зарегистрированные в установленном порядке в реестре резидентов. Основанием для получения статуса резидента является разработка инвестиционного проекта¹⁴.

Путь инновационного развития возможен для городов, располагающих сетью научно-исследовательских институтов, лабораторий, высших учебных заведений и современных производств, т.е. имеющих достаточно высокий инновационный потенциал. Это позволяет активно создавать инновационные кластеры принципиально новых высокотехнологичных отраслей. В разработке и апробации инновационных технологий, создании новых продуктов или организации импортозамещающих производств ведущая роль принадлежит малым инновационным компаниям. Значительное влияние на их развитие оказывают бизнес-инкубаторы, технопарки, центры реинжиниринга и другие объекты инфраструктуры государственной поддержки (Гусева и Амеликина, 2016), которые предстоит создать в моногороде.

Адаптация к внешней среде необходима старопромышленным моногородам. Развитие в данном случае осуществляется через поиск крупных инвесторов для «основных» производств и создание вокруг них группы малых предприятий, занимающихся перепрофилированием высвобождающихся производственных мощностей и аутсорсингом. При этом оба направления – инновационный путь и адаптация к внешней среде – поддерживаются активным становлением сферы услуг, призванной обеспечить модернизацию муниципального хозяйства, улучшение городской среды, повышение качества жизни, что невозможно без участия малого бизнеса.

Создание туристско-рекреационных зон для развития индустрии туризма, гостеприимства и развлечений предполагает сохранение производства только в рамках развития выбранной специализации (пищевая промышленность, производство сувенирной продукции и т.д.). Механизм создания и функционирования туристско-рекреационных зон обеспечивается сектором малого предпринимательства.

¹³ О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/70831204/> (дата обращения: 01.02.2017).

¹⁴ Требования к инвестиционным проектам устанавливаются постановлением Правительства Рос. Федерации от 22.06.2015 г. № 614.

ОБСУЖДЕНИЕ

Развитие малого бизнеса в моногородах сдерживает ряд факторов. Приведем их в порядке значимости:

- минимальная предпринимательская активность населения, обусловленная влиянием поколений, ориентированных на наемный труд на градообразующем предприятии;
- дефицит квалифицированных кадров, формируемый их старением, с одной стороны, миграцией молодежи в экономически развитые города и регионы, с другой стороны, а также связанный с ограниченными условиями для обучения и повышения квалификации необходимых малому бизнесу специалистов;
- как правило, низкая транспортная доступность и плохие дороги в населенных пунктах, ограничивающие доступность ресурсов и выход на потребителя;
- отсутствие прямого доступа (ограниченный доступ) к кредитным ресурсам банков, ресурсам и услугам институтов развития, услугам государственных органов;
- ограниченность местного рынка и низкая платежеспособность потребителей (покупателей) товаров и услуг.

Мероприятия приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» в области развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) во многом направлены на преодоление сдерживающего влияния перечисленных факторов, в частности предусмотрено:

- разработка к 2018 году и реализация муниципальных программ поддержки МСП не менее чем в 200 моногородах;
- принятие нормативно-правового акта, устанавливающего обязательность направления не менее 10 % общего размера средств программы поддержки МСП, реализуемой Минэкономразвития России, на реализацию мероприятий в сфере развития МСП в моногородах;
- информирование к концу 2018 года администраций и субъектов МСП всех 319 моногородов о продуктовой линейке участников Национальной гарантийной системы;
- обеспечение доступа МСП к сервисам, предоставляемым АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» через портал Бизнес-навигатора МСП;
- обеспечение доступа предпринимателей (в том числе дистанционно) из всех моногородов к услугам созданных Центров оказания услуг малому предпринимательству (сквозное мероприятие приоритетного направления «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»);
- оказание 905 субъектам МСП кредитной поддержки в моногородах с использованием гарантий и поручительств в рамках Национальной гарантийной системы, а также кредитов субъектам МСП, предоставленных АО «МСП Банк», за период 2017-2018 гг. (сквозное мероприятие приоритетного направления «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»)¹⁵.

¹⁵ Комплексное развитие моногородов....

В рамках последнего мероприятия, в частности, осуществляется поддержка субъектов МСП, находящихся на территории моногородов I категории и реализующих инвестиционные проекты в любых отраслях и видах деятельности стоимостью более 250 млн руб.

В 2016 году специальным кредитным продуктом АО «МСП Банк», реализуемым совместно с Минэкономразвития России и Банком России, стала программа стимулирования кредитования «Шесть с половиной». Условия программы фиксируют процентную ставку по кредитам в сумме не менее 10 млн руб. для субъектов малого бизнеса на уровне 10,6 % годовых. Кредитные организации – участники программы получают возможность рефинансирования в Банке России по ставке 6,5 % годовых. Срок льготного фондирования – 3 года, а следовательно, срок кредитования не может. Кредит предоставляется на пополнение оборотных средств или реализацию инвестиционного проекта¹⁶ субъектам МСП, осуществляющим деятельность в приоритетных отраслях¹⁷.

Таким образом, исследование взаимосвязи институциональных, экономических процессов и условий осуществления малого бизнеса в монопрофильных муниципальных образованиях позволяет определить модели малого предпринимательства (табл. 2), формируемые при реализации различных стратегических решений и в результате государственной поддержки развития моногородов.

В рамках выделенных моделей могут быть предложены следующие общие направления развития и поддержки частной инициативы и малого бизнеса на территории монопрофильного муниципального образования.

1. Поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы. На наш взгляд, деятельность по повышению престижа предпринимательства, демонстрации успешных жизненных стратегий предпринимателей должна иметь продолжительный, системный характер, а в моногородах преимущественно ориентирована на молодое поколение, не имеющее продолжительного опыта работы по найму и выбирающее возможности для самореализации в родном городе.

Возможности в малом бизнесе должны быть созданы местными администрациями и общественностью (реестр городских потребностей для открытия бизнеса, особые условия предоставления пустующих территорий или площадей в бизнес-инкубаторах, конкурсы молодых бизнесменов и т.д.) и поддержаны:

- последовательной системой молодежных грантов и стипендий, обязательным условием которых является создание и успешное развитие собственного дела в моногороде;
- централизованной системой дистанционных семинаров, бизнес-классов, позволяющих получить актуальные знания и информацию для сохранения и развития (перепрофилирование, расширение рынков сбыта)

¹⁶ Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <http://corpmsp.ru/upload/iblock/d37/Программа%2065%2023032017.pdf> (дата обращения: 15.02.2017).

¹⁷ Сельское хозяйство, предоставление услуг в этой области; обрабатывающее производство, в т.ч. производство пищевых продуктов, первичная и последующая переработка сельскохозяйственных продуктов; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; транспорт и связь; внутренний туризм; высокотехнологичные проекты; здравоохранение; переработка отходов.

Таблица 2 / Table 2

Модели малого предпринимательства в моногородах Российской Федерации /
Models of small entrepreneurship in single-industry towns of the Russian Federation

Возможные стратегические решения	Механизм развития моногорода ¹⁸	Приоритетные виды деятельности и специализация субъектов малого предпринимательства	Решаемые задачи						Развитие туризма, индустрии отдыха	
			Создание новых рабочих мест, не связанных с градообразующими предприятиями	Создание инновационных технологий и продуктов, организация импорта/экспорта	Перепрофилирование градообразующего комплекса	Развитие аудиторско-синдикального	Создание комфортных условий проживания населения	Развитие сервисной индустрии		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Кластеризация	Территории опережающего развития (ТОР): Набережные Челны, Республика Татарстан; Тольятти, Самарская область; Гуково, Ростовская область; Юрга, Кемеровская область и др.	деятельность, определенная инвестиционным проектом, – резиденты ТОР производство товаров и услуг – нерезиденты ТОР	●	●	●					
			●		●	●	●	●	●	
Кластеризация	Туристско-рекреационные зоны ¹⁹ : Соль-Илецк, Оренбургская область; моногорода Республики Карелии, Нижегородской области и др.	туризм и гостеприимство	●		●		●	●	●	
		народные промыслы и реставрация	●		●				●	●
		экология: рекультивация территорий, переработка отходов	●		●			●		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Демонстрационная кластеризация	Наукограды ²⁰ и инновационные кластеры: Меленки, Владимирская область; Зеленогорск, Красноярский край и др.	научные исследования и разработки		●	●	●			
		производство товаров и услуг	●		●	●	●	●	
Демонстрационная кластеризация	Старопромышленные города: Череповец Вологодская область; г. Первоуральск, Свердловская область и др.	производству товаров и услуг для юридических лиц	●	●	●	●			
		производству товаров и услуг для физических лиц	●		●		●	●	
		экология: производства по переработке бытовых и промышленных отходов	●		●	●	●		

18

За рамки исследования в связи с особыми условиями функционирования вынесены закрытые административно-территориальные образования.

19

За рамки исследования в связи с особыми условиями функционирования вынесены закрытые административно-территориальные образования.

20

Моногорода, имеющие высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом.

молодежного бизнеса, например, семинары по участию в закупках для обеспечения государственных и муниципальных нужд, новые франшизы и т.д.

2. Сохранение и преумножение человеческого капитала. Представители органов власти в моногородах и регионах их размещения должны осознать, что самым дефицитным, жизненно необходимым для развития территории ресурсом являются человеческий. В связи с этим стратегической целью программ развития монопрофильных муниципальных образований должны стать создание максимально благополучной среды для проживания и работы старшего и среднего поколения, наиболее благоприятных условий для саморазвития, самореализации молодежи и ведения ею бизнеса.

3. Развитие взаимодействия исполнительных органов государственной власти и хозяйствующих субъектов в целях реализации отдельных проектов, направленных на решение задач социально-экономического развития регионов или создание (расширение) рынков. В рамках данного взаимодействия государство должно принять на себя ответственность за создание крупных инфраструктурных объектов. Например, повышение транспортной доступности за счет строительства государством дорог или причалов на водных объектах создаст необходимые условия для организации малым бизнесом дорожного сервиса и пассажирских перевозок в целях успешного развития туристско-рекреационных зон.

4. Повышение доступности кредитных ресурсов может быть достигнуто через следующее:

- кредитные продукты для субъектов малого бизнеса (прежде всего, малых инновационных предприятий), действующих на территориях с монопрофильной специализацией, должны разрабатываться с учетом баланса ресурсов и потребностей малого предприятия на всех стадиях жизненного цикла и предполагать льготный период для возврата суммы кредита на стадии возникновения и развития бизнеса;

- адаптация программы стимулирования кредитования «Шесть с половиной» для малого бизнеса моногородов на основе расширения перечня приоритетных отраслей и включения в него инвестиционных проектов в области экологии, рекультивации территорий, переработке промышленных и бытовых отходов, высокотехнологичных услуг населению (в том числе в области здравоохранения), создания объектов индустрии отдыха и развлечений, а также удлинения сроков кредитования.

5. В целях оценки эффективности и оптимизации программ поддержки малого предпринимательства внести в планы статистических работ показатели, характеризующие деятельность малого бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в условиях восстановления экономического роста национальной экономики малое предпринимательство рассматривается в качестве стратегического фактора, обеспечивающего социально-экономическое развитие страны.

Исходя из особенностей российского малого бизнеса, основными направлениями развития предпринимательства в моногородах являются: системная и последовательная поддержка индивидуальной предпринимательской

инициативы, сохранение и преумножение человеческого капитала, развитие взаимодействия государства и хозяйствующих субъектов в целях реализации отдельных проектов социально-экономического развития регионов, а также повышение доступности кредитных ресурсов.

В результате осуществления государственных мер по комплексной модернизации монопрофильных муниципальных образований и поддержке малого бизнеса в различных сферах и отраслях, в моногородах формируется определенная взаимосвязь между институциональными и экономическими процессами и условиями развития малого предпринимательства. В формируемых моделях задачи, характер взаимодействия территорий с градообразующим предприятием и специализацию малого предпринимательства в значительной степени определяют стратегии развития моноспециализированных муниципальных образований.

Дальнейшее детальное исследование особенностей функционирования формируемых моделей, изучение роли и места в них отдельных организационных форм бизнеса позволит уточнить специфику и адресность поддержки, повысить обоснованность и, следовательно, эффективность осуществляемых и планируемых государственных мер по развитию индивидуальной предпринимательской инициативы и малого бизнеса как стратегического фактора комплексной модернизации монопрофильных муниципальных образований.

Библиографический список

Гусева М. С., Амелькина Д. В. Государственная поддержка малого инновационного предпринимательства в кластере: потребности, ресурсы и возможности // *Ars Administrandi*. 2016. № 3. С. 66–84.

Гусева М. С., Амелькина Д. В., Дмитриева Е. О. Развитие партнерства государства и малого бизнеса в инновационной сфере региона // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016. № 6 (48). С. 288–307.

Дикинс Д., Фрил М. Предпринимательство и малые фирмы / пер. с англ. А. Б. Раппопорт; науч. ред. П. К. Власов. Харьков: Гуманитарный центр, 2014. 448 с.

Дмитриева Е. О. Государственная поддержка моногородов РФ в условиях восстановления экономического роста // *Науковедение: интернет-журн.* Т. 9, № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/37EVN117.pdf> (дата обращения: 21.02.2017).

Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е. Г. Анимица (рук. авт. кол.), В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимица; под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010. 81 с.

Манаева И. В., Болтенкова Ю. В. Методические рекомендации по выбору сценария развития моногорода // *Проблемы развития территории*. 2016. № 6 (86). С. 196–208.

Развитие моногородов России / колл. авт. под ред. И. Н. Ильиной. М.: Изд-во Фин. ун-та, 2013. 168 с.

Решетов К. Ю. Конкурентоспособность малых и средних инновационных предпринимательских структур в России и зарубежный опыт стимулирования инновационного предпринимательства // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 6. С. 206–209.

Решетов К. Ю. Основные направления развития малого инновационного предпринимательства в России // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2015. 42. С. 311–321.

Ряховская А. Н., Полякова А. Г. Модернизация российских моногородов: стратегические ориентиры институционального реформирования // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 4 (97). С. 54–65.

Acs Z. J., Audretsch D. B. Innovation in Large and Small Firms: An empirical analysis // American Economic Review. 1988. Vol. 78, № 4. P. 678–690.

Acs Z. J., Audretsch D. B., Braunerhjelm P., Carlsson B. Growth and entrepreneurship // Small Business Economics. 2012. Vol. 39, № 2. P. 289–300. DOI: 10.1007/s11187-010-9307-2.

Acs Z. J., Braunerhjelm P., Audretsch D. B., Carlsson B. The knowledge spillover theory of entrepreneurship // Small Business Economics. 2009. Vol. 32, № 1. P. 15–30. DOI: 10.1007/s11187-008-9157-3.

Audretsch D. B. New firm survival and the technological regime // Review of Economic and Statistics. 1991. Vol. 73, № 3. P. 441–450.

Audretsch D., Thurik R. Linking Entrepreneurship to Growth [Электронный ресурс] // OECD Science, Technology and Industry Working Papers 2001/2. Paris: OECD, 2001. 34 p. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/linking-entrepreneurship-to-growth_736170038056#.WO9_b2clGUk#page1 (дата обращения: 01.02.2017).

Baumol W. J. The Free-market innovation machine: Analyzing the growth miracle of capitalism. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2004. 336 p.

Birch D. L. Job Creation in America: How our smallest companies put the most people to work. N. Y.: Free Press, 1987. 244 p.

Birch D. L. Who Creates Jobs? // Public Interest. 1989. Vol. 65, № 1. P. 3–14.

Braunerhjelm P. Entrepreneurship, knowledge, and economic growth // Foundations and Trends in Entrepreneurship. 2008. Vol. 4, № 5. P. 451–533. DOI: 10.1561/03000000013.

Cooper A. C. Small Companies can pioneer new products // Harvard Business Review. 1966. Vol. 44, № 5. P. 162–179.

Hudson R. Economic geographies: Circuits, flows and spaces. London: Sage, 2005a. 248 p.

Hudson R. Region and place: Devolved regional government and regional economic success? // Progress in Human Geography. 2005b. Vol. 29, № 5. P. 618–625. DOI: 10.1191/0309132505ph572pr.

Hudson R. Rethinking change in old industrial regions: Reflecting on the experiences of North East England // Environment and Planning A. 2005c. Vol. 37, № 4. P. 581–596. DOI: 10.1068/a36274.

Porter M. The competitive advantage of nations // Harvard Business Review. 1990. March–April. P. 71–91.

Reynolds P. D., Miller B., Maki W. R. Regional characteristics affecting business volatility in the United States, 1980–1994 // Small Business Dynamics. International, National and Regional Perspectives / ed. by Ch. Karlsson, B. Johannisson, D. Storey. London: Routledge, 1993. P. 78–114.

Информация об авторе

Дмитриева Елена Олеговна – канд. экон. наук, доц. кафедры региональной экономики и управления ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

ORCID: 0000-0001-5184-1705

ResearcherID: D-6001-2017

Электронный адрес: dmitr-el@mail.ru

Статья получена 23 февраля 2017 года

UDC 338.24

DOI: 10.17072/2218-9173-2017-2-195-216

DEVELOPMENT MODEL OF SMALL BUSINESSES IN SINGLE-INDUSTRY TOWNS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Elena O. Dmitrieva

Samara State University of Economics, 141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russia

ORCID: 0000-0001-5184-1705

ResearcherID: D-6001-2017

E-mail: dmitr-el@mail.ru

For citation:

Dmitrieva, E. O. (2017), “Development model of small businesses in single-industry towns of the Russian Federation”, *Ars Administrandi*, vol. 9, no. 2, pp. 195–216, doi: 10.17072/2218-9173-2017-2-195-216.

Introduction. State program documents aimed to develop mono-profile municipalities recognize small businesses to be the most important source of economic modernization. In this context, there is a need to determine the functioning features of small businesses and to clarify the areas of state support for the entrepreneurial initiatives in implementing various strategies for the development of single-industry towns.

Aims. The aim is to investigate the relationship between institutional, economic processes and the conditions for the implementation of small business, formed by the measures of state support for single-industry towns and small businesses, and the development of proposals aimed to develop entrepreneurial initiatives in single-profile municipalities.

Methods are theoretical research, statistical and system analysis, expert evaluation and modeling.

Results. The paper contains intermediate theoretical and practical results obtained by the author in studying the features of state policy and measures to modernize single-industry towns in the conditions of economic recovery. Based on the systematization of the investigated strategic decisions aimed at diversification, demonopolization and clusterization of the economy of mono-profile municipal entities, it is determined that the strategies for their integrated development can be implemented through the mechanisms for creating territories for outpacing socio-economic development, innovative and industrial clusters, and tourist and recreational zones. Strategic decisions in the development of single-industry towns, to a large extent, determine the tasks, the nature of interaction with the city-forming enterprise and the specialization of small business.

Conclusion. It is alleged that the implementation of state measures for the comprehensive modernization of mono-profile municipal entities and support of small businesses in various spheres and industries result in a certain interconnection of institutional and economic processes and conditions in single-industry cities. The models for the development of small business are defined, which may be in demand when implementing the development strategy for single-industry towns. The main areas of small business development in single-industry towns are proposed as follows: systematic support of the entrepreneurial initiatives and the multiplication of human capital, increasing the availability of credit resources and the development of PPPs for the socio-economic development of regions, and the creation (expansion) of markets.

Key words: small business; monoprofile municipal formations (single-industry towns); diversification; demonopolization; economic clusterization; tourist-recreational zone; state support

References

Guseva, M. S. and Amelkina, D. V. (2016), "State support for small innovative entrepreneurship in the cluster: needs, resources and opportunities", *Ars Administrandi*, no. 3, pp. 66–84.

Guseva, M. S., Amelkina, D. V. and Dmitrieva, E. O. (2016), "The development of partnership between the state and small business in innovation in the region", *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, no. 6 (48), pp. 288–307.

Deakins, D. and Freel, M. (2014), *Predprinimatel'stvo i malye firmy* [Entrepreneurship in small firms], translated by Rappoport, A. V., Gumanitarnyi tsentr, Kharkov, Ukraine.

Dmitrieva, E. O. (2017), "State support for development of the Russian Federation in the context of recovery of economic growth", *Internet journal "Naukovedenie"*, no. 6, available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/37EVN117.pdf> (Accessed March 21, 2017).

Animitsa, E. G., Bochkov, V. S., Peshina, J. V. and Animitsa, P. E. (2010), *Kontseptual'nye podkhody k razrabotke strategii razvitiya monoprofil'nogo goroda* [Conceptual approaches to the development of single-industry town development strategy], USUE publishing house, Yekaterinburg, Russia.

- Manaeva, I. V. and Boltenkova, Ju. V. (2016), "Guidelines for the selection of scenarios for the company towns", *Problemy razvitija territorii*, no. 6 (86), pp. 196–208.
- Il'ina, I. N. (ed.) (2013), *Razvitie monogorodov Rossii* [The development of single-industry towns of Russia], Publishing house of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
- Reshetov, K. Yu. (2012), "Competitiveness of small and medium-sized innovative entrepreneurial structures in Russia and foreign experience in stimulating innovative entrepreneurship", *Business in Law*, no. 6, pp. 206–209.
- Reshetov, K. Yu. (2015), "The main directions of development of small innovative entrepreneurship in Russia", *Uchenyye zapiski Rossiyskoy akademii predprinimatel'stva*, no. 42, pp. 311–321.
- Ryakhovskaya, A. N. and Polyakova, A. G. (2016), "Modernization of Russian single-industry towns: strategic guidelines of institutional reform", *Effective Crisis Management Journal*, no. 4 (97), pp. 54–65.
- Acs, Z. J. and Audretsch, D. B. (1988), "Innovation in Large and Small Firms: An Empirical Analysis", *American Economic Review*, vol. 78, no. 4, pp. 678–690.
- Acs, Z. J., Audretsch, D. B., Braunerhjelm, P. and Carlsson, B. (2012), "Growth and entrepreneurship", *Small Business Economics*, vol. 39, no. 2, pp. 289–300, doi: 10.1007/s11187-010-9307-2.
- Acs, Z. J., Braunerhjelm, P., Audretsch, D. B. and Carlsson, B. (2009), "The knowledge spillover theory of entrepreneurship", *Small Business Economics*, vol. 32, no. 1, pp. 15–30, doi: 10.1007/s11187-008-9157-3.
- Audretsch, D. B. (1991), "New firm survival and the technological regime", *Review of Economic and Statistics*, vol. 73, no. 3, pp. 441–450.
- Audretsch, D. and Thurik, R. (2001), *Linking entrepreneurship to growth*, in OECD Science, Technology and Industry Working Papers 2001/2, OECD, Paris, France.
- Baumol, W. J. (2004), *The Free-market innovation machine: Analyzing the growth miracle of capitalism*, Princeton University Press, Princeton, NJ, USA.
- Birch, D. L. (1987), *Job Creation in America: How our smallest companies put the most people to work*, Free Press, New York, USA.
- Birch, D. L. (1989), "Who Creates Jobs?", *Public Interest*, vol. 65, no. 1, pp. 3–14.
- Braunerhjelm, P. (2008), "Entrepreneurship, knowledge, and economic growth", *Foundations and Trends in Entrepreneurship*, vol. 4, no. 5, pp. 451–533, doi: 10.1561/03000000013.
- Cooper, A. C. (1966), "Small companies can pioneer new products", *Harvard Business Review*, vol. 44, no. 5, pp. 162–179.
- Hudson, R. (2005a), *Economic geographies: Circuits, flows and spaces*, Sage, London, UK.
- Hudson, R. (2005b), "Region and place: Devolved regional government and regional economic success?", *Progress in Human Geography*, vol. 29, no. 5, pp. 618–625, doi: 10.1191/0309132505ph572pr.
- Hudson, R. (2005c), "Rethinking change in old industrial regions: Reflecting on the experiences of North East England", *Environment and Planning A.*, vol. 37, no. 4, pp. 581–596, doi: 10.1068/a36274.

Porter, M. (1990), "The competitive advantage of nations", *Harvard Business Review*, March–April, pp. 71–91.

Reynolds, P. D., Miller, B. and Maki, W. R. (1993), "Regional characteristics affecting business volatility in the United States, 1980–1994", in Karlsson, Ch., Johannisson, B. and Storey, D. (ed.), *Small Business Dynamics. International, National and Regional Perspectives*, Routledge, London, UK, pp. 78–114.

Received February 23, 2017